

В темноте стремительно пробежала тень. Время от времени оглядываясь назад и вперед, без малейшего изменения скорости. Видя, что ему не удастся оторваться от преследования солдат, бегущих за ним, он посмотрел на величественный особняк перед собой. Рывком перепрыгнул через стену, пригнулся и спрятался в особняке.

Двое мужчин, следовавшие за ним, увидели, что произошло. Мужчина в белых одеждах хотел последовать его примеру, но товарищ оттащил его назад.

- Нет, это особняк Цзин Ван. Поэтому мы должны сначала передать наши приветствия.

Говорил человек, охотник с Железным Лицом - Чен Хан. Мужчина в белых одеждах рядом с ним был его напарником, а также его Ши-ди, Охотником с Нефритовым Лицом - Дун Хан Цзе.

(Ши-ди - младший брат того же Мастера боевых искусств или секты)

Двое мужчин преследовали вождя форта Черного Ветра, лагерь которого был разрушен ими и группой солдат не так давно. Его прозвали «Мясником». Более сотни его людей в форте Черного Ветра были арестованы. Только Мясник сбежал, поэтому двое мужчин преследовали его всю дорогу.

- Что ж, раз уж Ши-сюн* так настойчив, давайте поспешим и пройдем через главную дверь, чтобы передать наши приветствия, иначе Мясник снова сбежит.

На лице Дун Хан Цзе появилось беспомощное выражение.

(Ши-сюн - старший брат того же Мастера боевых искусств или секты)

Это было причиной того, почему Дун Хан Цзе не любил работать со своим Ши-сюн на улице над делами. Его Ши-сюн был слишком прямолинейным и уделял слишком много внимания деталям, что противоречило его собственной импульсивной и небрежной личности.

- Погнали.

Чен Хан направился к воротам особняка.

У ворот стояли двое стражников и, когда они увидели приближающихся двоих мужчин, они схватились за свои мечи. Из осторожности охранники окликнули этих двоих.

- Кто там? Почему вы слоняетесь ночью перед воротами Особняка?

- Пожалуйста, сообщите Ван-Е*, что Охотник с Железным Лицом Чен Хан и Охотник

с Нефритовым лицом Дун Фан Цзе просят аудиенции по срочному делу.

(Ван-Е – почетный титул, присвоенный принцу, похож на «Его Высочество»)

Чен Ган достал свою медаль, подаренную правящим Императором, и показал ее двум стражникам, чтобы подтвердить подлинность медали, прежде чем один из них войдет в особняк с докладом.

– Пожалуйста, подождите минутку.

Отношение другого охранника стало очень вежливым, а его взгляд упал на Дун Фан Цзе позади Чен Гана. Красоту Дун Фан Цзе было трудно скрыть, и, по слухам, его нефритовое лицо было исключительно красивым... более красивым, чем у любой другой женщины, и с первого взгляда было доказано, что слухи действительно были правдой.

Белая измученная кожа, изысканно красивое яйцевидное лицо, пара ясных ярких глаз, изысканные брови, вишнево-красные губы, с мужественной и грозной внешностью, элегантно одетый и потрясающий.

Вскоре после этого охранник, который вошел в Особняк, чтобы сообщить о них, поспешно вышел и подошел к ним обоим. Его тон голоса был очень уважительным.

– Пожалуйста, пойдете со мной. Ван-Е приглашает этих двух Дажен* (господ) войти.

Двое мужчин один за другим последовали за охранником в особняк. Под руководством охранника они вошли в главный зал, где увидели большого высокого человека в синем парчовом халате, сидящего на главном сиденье*.

(Главное сиденье (Основное место) – это место, на котором может сидеть только владелец особняка, что можно сравнить с тронем во дворце)

Мужчина имел очень красивую внешность и источал высокомерие, которое трудно игнорировать. Пара глубоких черных глаз наблюдала, как двое мужчин вошли в зал, и, когда его взгляд остановился на Дун Фан Цзе, в его глазах вспыхнуло удивление. Он сразу же взял фарфоровую чашку, приподнял фарфоровую крышку и сделал несколько глотков из чашки, не сводя глаз с лица Дун Фан Цзе.

– То, что мы нарушили покой Ван-Е так поздно ночью... это непреднамеренно. Ван-Е, пожалуйста, простите.

Чен Ган извинился вежливо и услужливо. В конце концов, они нарушили сон других людей, и кто бы это ни был, выражение его лица не было хорошим. Кроме того, этот человек – Ван-Е. Конечно, надо быть особо осторожным.

– Что на самом деле привело к тому, что два Охотника нанесли визит Бен Вангу* так поздно ночью?

(Бен Ванг означает «этот король» или «этот принц» – термин, используемый для обозначения себя, потому что члены королевской семьи не говорят о себе «я»)

Принц Цзин Лун Хао Тянь взял фарфоровую чашку в руки, на его лице была улыбка, но не та улыбка, из-за которой люди могли видеть его истинные эмоции в этот момент. Только его глаза, которые были прикованы к Дун Фан Цзе, скрывали необычный свет. В его позе не было никаких следов сонливости, и на его внешнем виде не было никаких следов того, что он только что проснулся.

– Это потому, что мы – братья – преследовали Мясника из форта Черного Ветра и своими глазами видели, как он сбежал в особняк Ван-Е. И так мы нагло попросили аудиенции.

Как только Чен Ган закончил говорить, послышались пронзительные женские крики. Дун Фан Цзе быстро вылетел из зала на крики.

*** # * # * # * # * # * # * # * # * # ***

Дун Фан Цзе, услышав крики, выбежал во двор. Он сразу же увидел, как Мясник схватил за шею красивую женщину и был окружен большим количеством стражников. Не все решались на опрометчивые поступки.

– Не обижай Цзюнь Чжу!

(Цзюнь Чжу – принцесса, не принадлежащая к прямой линии императора)

Горничная Сяо Лань была так напугана, что кричала, стоя в галерее. Можно было догадаться, что крики, которые только что звучали, исходили от нее.

Это была ее вина. Если бы она не обнаружила вторжение злодея, она бы не закричала внезапно. Ее крики встревожили Цзюнь Чжу, которая выбежала из своей комнаты и была неизбежно поймана злодеем.

– Мясник, быстро отпусти Цзюнь Чжу.

Дун Фан Цзе прищурился, изучил текущую ситуацию и подумал, как лучше всего справиться с ситуацией, когда также прибыли Лун Хао Тянь и Чен Ган.

- Дун Фан Цзе, Чен Ган, если вы осмелитесь подойти, я убью ее первой!

Мясник увидел следы страха на лицах всех, понял, что держит в руках козырную карту и громко засмеялся.

- Старший брат! Спаси меня!

Лун Цянь Ци увидела своего брата и отчаянно позвала о помощи. Это действительно катастрофа, как молния с неба! На этот раз она даже не стала создавать проблемы! Она не думала, что послушным пребыванием в особняке тоже навлечет на себя неприятности.

Лицо Лун Хао Тянь было немного мрачным, и он заложил руки за спину. Его острые черные глаза смотрели на сестру, которая была схвачена, и он сказал своим глубоким ледяным тоном.

- Чен Ган, Дун Фан Цзе, вы оба внимательно слушайте. Сегодня вечером, если будет хоть малейшая травма на теле Цзюнь Чжу, будьте осторожны со своими головами.

- Ван-Е может быть уверен, что Цзюнь Чжу будет благополучно спасена.

Чен Ган был вынужден ответить. Ходили слухи, что темперамент Цзин Ван был непредсказуем, а также он был самым уважаемым двоюродным братом правящего Императора. При решении этого вопроса ему приходилось проявлять крайнюю осторожность.

- Мясник, если ты отпустишь Цзюнь Чжу, мы позволим тебе благополучно уйти отсюда.

После того как Дун Фан Цзе взвесил все «за» и «против», чтобы защитить Цзюнь Чжу, у них не было другого выбора, кроме как вернуть тигра в горы*.

(Вернуть тигра обратно в горы – освободить человека.)

- Ха-ха-ха.....!

Мясник громко рассмеялся. Он вытащил Цзюнь Чжу перед собой, его жестокое лицо выражало ненависть и кричало на Дун Фан Цзе и Чен Гана.

- Вы двое возглавили большую группу солдат, чтобы разрушить мой форт Черного Ветра, арестовали всех моих братьев. Как вы думаете, я отпущу вас? Теперь, когда у меня в руках эта важная заложница, почему я должен ее освобождать?! Все отступите! Если вы не отступите, я немедленно убью ее!

Под угрозой Мясника у всех не было выбора, кроме как отступить. Увидев, что Цзюнь Чжу вот-

вот заберут, Чен Ган и Дун Фан Цзе обменялись взглядами с молчаливым пониманием. С молниеносной скоростью двое мужчин одновременно атаковали!

Чен Ган первым выстрелил дротиками в лицо Мяснику и, когда Мясник повернулся боком, чтобы избежать дротиков, от Дун Фан Цзе хлынул дождь из порошка – он целился в глаза Мясника.

Он плакал от боли и его рука, сжимавшая шею Цзюнь Чжу, сжалась и собиралась убить ее, когда меч в руке Дун Фан Цзе быстро вошел в его левую грудь. Другой рукой Дун Фан Цзе притянул испуганную Цзюнь Чжу к себе, и в то же время обе ладони Чен Гана ударили по спине Мясника.

Оба они проявили большое молчаливое взаимопонимание, а их действия были скоординированы в одну плавную цепочку движений. Под изумленными взглядами всех Мясник быстро умер у них на руках.

– Цзюнь Чжу в порядке?

Дун Фан Цзе спросил явно напуганную Цзюнь Чжу, которая была в его руках с беспокойством, совершенно не подозревая, что его поведение было неуместным.

Лицо Лун Цянь Ци было слегка бледным от испуга, и она рассеянно посмотрела на него. Когда она увидела его красивое лицо, она на какое-то время была ошеломлена.

"Эй, почему ты все еще держишься за нашу Цзюнь Чжу?"

Служанка, Сяо Лань, подбежала и вытащила ее Цзюнь Чжу из его рук. Как можно позволить кому-то обнять такого благородного человека, как Цзюнь Чжу!!

"Цянь Ци, ты ранен?"

Лун Хао Тянь большими шагами подошел к сестре. Он с беспокойством посмотрел на нее с головы до ног и, убедившись, что она не пострадала, повернул свои черные глаза и пристально посмотрел на Дун Фан Цзе и Чен Гана.

"Я в порядке."

Лун Цянь Ци опускала глаза и время от времени украдкой поглядывала на красивое лицо Дун Фан Цзе и восхищалась его доблестной и грозной внешностью.

"Вы двое сейчас слишком рисковали. Что, если бы что-то случилось с Цзюнь Чжу?"

Лицо Лун Хао Тянь было немного мрачным, а в его голосе слышался упрек.

"Ван Е, пожалуйста, не сердитесь. Мы атаковали, только когда у нас была уверенность в том, что мы сможем безопасно спасти Цзюнь Чжу". Чен Ган показал холодное непоколебимое выражение и был бесстрашным перед гневом Цзин Вана.

"Поскольку злодей умер, а Цзюнь Чжу спасена, вы двое также можете уйти".

У красивого Лун Хао Тяня было недовольное выражение, его черные глаза скользнули по двум мужчинам и холодно попросили их уйти.

"Простите нас за то, что побеспокоили Ван Е так поздно. Чен Ган сейчас уйдет".

Чен Ган почтительно сложил руки в кулак и увидел недовольство на лице Лун Хао Тяня. В глубине души он чувствовал, что с тех пор, как Мясник мертв, было бы лучше, если бы они немедленно ушли.

"До скорой встречи, Ван Е".

Дун Фан Цзе тоже последовал его примеру, сложил руки в кулак и почтительно поклонился. Он проявил инициативу, уверенно и непринужденно, развернулся и пошел прочь. Все это время он никогда не любил иметь дело с родственниками Императора, потому что они доставляли ему слишком много хлопот.

Все тело Лун Хао Тянь начало дрожать. Казалось, он уже слышал этот насмешливый тон раньше. Его черные глаза опасно сузились и уставились на удаляющуюся спину Дун Фан Цзе, когда он уходил. Внезапно Лун Хао Тянь закричал.

"Остановитесь!"

Дун Фан Цзе и Чен Ган остановились, когда услышали его крик. Оба они повернулись, чтобы посмотреть на лицо Лун Хао Тяня, которое стало темным и непредсказуемым.

"Каковы ваши приказы, Ван Е?"

Чен Ган не понял и недоуменно спросил. Он не знал, почему выражение лица Ван Е внезапно изменилось.

Лун Хао Тянь шел большими шагами и встал перед Дун Фан Цзе. Его черные глаза смотрели на красивое и нежное лицо Дун Фан Цзе. Его глаза походили на глаза охотника, смотрящего на свою добычу, источая яркие лучи хитрых огней.

"Чен Ган, тебя всегда называли Богом железа, и ты всегда относился к нарушителям закона беспристрастно, строго и неподкупно. Это правильно?"

"Ван Е прав. Чен Ган всегда был абсолютно беспристрастным и неподкупным. Вот почему Чен Ган известен как Железное лицо".

Когда Чен Ган ответил с гордостью, он не мог не таять в себе след подозрения. Он заметил, что, когда Лун Хао Тянь разговаривал с ним, Лун Хао Тянь смотрел на своего младшего брата. О чем все это было?

"Очень хорошо. Ты должен помнить, что ты сказал сегодня вечером. Вы двое можете уйти".

Лицо Лун Хао Тянь озарилось непредсказуемой улыбкой, и эта улыбка заставляла людей чувствовать себя неловко. Дун Фан Цзе чувствовал беспокойство в глубине души.

"Пятнадцатая ночь месяца на горячем источнике... это было особенно незабываемо. Я прав, Охотник за Нефритовым Лицом, Дун Фан Цзе?"

Глубокий голос звучал с глубоким смыслом, со скрытым сарказмом, и его слова плыли в темноте ночи.

Фигура в белых одеждах перед ним застыла. В следующий момент на его красивом и невинном лице появилась улыбка, и он сказал:

"Пожалуйста, простите меня за то, что я глупый и не понимаю смысла слов Ван Е".

Услышав эти слова, Лун Хао Тянь высокомерно и громко рассмеялся. От этого смеха у всех в особняке пробежали мурашки по коже.

"Не понимаешь... это хороший вопрос".

Лун Хао Тянь выглядел так, будто улыбался, но это была не улыбка. Его черные глаза, похожие на черные лужи, смотрели на Дун Фан Цзе, его рот приподнялся с легким интересом и холодно сказал.

"Бен Ван очень с нетерпением ждет того дня, когда ты поймешь".

"Если нет ничего другого, пожалуйста, Ван Е, позвольте нам, братьям, уйти".

Как только он закончил говорить, Дун Фан Цзе не стал ждать одобрения, повернулся и ушел первым. Уходя, он чувствовал за собой горящий взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/54862/1394437>